

Восстание

Во дворце император сидел на троне, с обеих сторон окруженный старейшинами. В центре стоял мутант в одежде из меха Смертельного Когтя.

В обществе мутантов только лидер клана из десяти тысяч мог носить одежду из меха этого монстра.

«Мой народ проливает кровь на передовой, сражаясь с НАК! А вы, трусы, свернулись калачиком в укрытии! Это та слава, о которой ты говорил?» от грубого рева можно было почувствовать вибрацию плитки пола. У императора было серьезное лицо, но он не мог сказать ни одного слова против зеленокожего мутанта.

Процветание Империи требовало поддержки мутировавших людей. Рассматривая общую картину, он понимал, что не мог разорвать связи с племенем гуру.

Император скрыл свой гнев, сощурившись, будто он задумался.

«Я прикажу фронтовым силам ускорить атаку на НАК.»

«Не надо!» Мутировавший человек, лидер десяти тысяч кланов, взмахнул рукой и с презрением взглянул на императора и стражу. «Пусть ваши трусы продолжают прятаться. Бесполезные люди должны оставаться там, где им место; поле битвы принадлежит воинам! Наш народ разорвет на части людей, осмелившихся оскорбить племя Гуру!»

«Но...» слова лидера десяти тысяч кланов приняли резкий оборот, и он посмотрел императору прямо в глаза. Он яростно продолжил: «Я хочу спросить вас – что за несправедливое отношение к мутировавшим людям, что происходит?»

Несправедливо?

Что за черт! Как вы хотите, чтобы это было справедливее? Больше особого отношения?

Император ничего не сказал, но стражники у колонны уже начинали чувствовать гнев. Они никогда не видели мутировавшего человека таким бесстыдным.

«Я прикажу солдатам найти убийц», сказал император.

«Смерть 154 мутировавших людей должна быть омыта кровью 154 преступников», лидер десяти тысяч клана кровожадно рассмеялся.

«Я знаю», ответил император.

«Надеюсь, ты исполнишь свое обещание, иначе я покажу тебе», его янтарные зрачки сияли чистой злобой.

Он угрожающе посмотрел на Императора, прежде чем развернулся и покинул тронный зал.

Когда зеленокожие ушли, император выскочил из-за стола и выругался.

«Гады! Они не могут просто так издеваться над нами!»

Император и старейшины Империи и раньше были налетчиками; их бандитский характер был

просто скрыт под их гламурной одеждой.

«Император, что нам делать?» спросил старейшина с горькой улыбкой.

Солдаты не смогли найти даже одного убийцу, не говоря уже о 154. У этих людей явно был план. Иначе они не совершили бы 154 убийства за три дня.

Это был заговор против дружбы между Империей и мутировавшими людьми; любой мог легко это увидеть.

Если не считать простодушных мутировавших людей.

Император не был так обеспокоен интеллектом ублюдков.

Простой заговор может заставить их начать войну против НАК, и НАК может использовать обратную тактику - вынудить их встать на сторону, противоположной империи.

Во дворце воцарилась тишина. Затем ее нарушили чьи-то слова.

«Император, у меня есть идея».

Подошел старейшина.

Остальные смотрели на него с явным удивлением. Этот старейшина пользовался наименьшим уважением среди всех старейшин, и он всегда сидел в конце праздничного стола.

Обычно у него не было возможности выступать на собраниях, но сейчас, поскольку ни у кого не было хороших идей, никто не выступал против него.

Император на мгновение задумался, опустив голову, прежде чем, наконец, вспомнил имя этого старейшины. Он медленно сказал.

«Чэнь Линь, продолжай».

Чэнь Линь поднялся по лестнице и улыбнулся. Он предложил императору, «Мутировавшие люди считают, что их права были нарушены, мы могли бы утешить их, как мы делаем это обычно»

«Но что мы можем им дать?» спросил расстроенный император.

«Только 154 головы. Так как им нужны убийцы, мы просто передадим их», в словах человека была свирепость, и он смело посмотрел императору прямо в глаза.

Император наклонил голову вбок, не понимая, что имел в виду Чэнь Линь.

Но потом он понял более глубокий смысл.

Мутанты не могли отличить людей.

Они могли убить нескольких случайных людей и использовать их головы, чтобы успокоить их?

«Где мы найдем 154 человека?» Пальцы императора постучали по подлокотнику его кресла.

Старейшина подошел к императору и прошептал ему на ухо.

«На плантации Дунган работают десять тысяч рабов. 154 пропавших из них - это вообще ничто...»

...

«Как долго продлится эта война?» сидя на краю стены, Сунь Кзиару болтала ногами, в ее руках был бинокль, через который она оглядывала небо.

Вдалеке солнце уже катилось к Западу.

НАК выпустил 1000 ракет внутреннего сгорания в зону контроля мутантов. По сообщениям о потерях от разведки, дивизии мутантов потеряли около трети состава и все бронетанковые подразделения.

Но НАК все еще не нанес последний удар. Они поддерживали иллюзию, что они были достаточно равны.

До появления сигнала о крахе империи НАК нуждался в мутировавших людях, чтобы поддерживать свое высокомерие.

Стоя рядом с Сунь Кзиару, Цзян Чэнь внимательно наблюдал за ее лицом.

Иногда он думал, что она очень похожа на свою сестру.

Затем Цзян Чэнь перевел взгляд на горизонт.

«Это зависит от того, насколько хорошо сработает подразделение охотников».

Хан Джанхуа также вышла на стену и приблизилась к нему.

«Десять тысяч рабов на плантации Дунган открыли восстание».

Когда он услышал долгожданное послание, улыбка появилась на его лице

С целенаправленной провокацией охотничьего подразделения напряжение между гражданами империи и чиновниками было доведено до максимума. И глупая идея жертвовать рабами была предложена старейшиной, подкупленным Чжао Баодуном. Когда эта новость распространилась между рабами, даже самые слабовольные люди не смогли подавить ярость в глубине своих сердец.

Им просто нужен был человек, который их возглавит, человек, который даст им несколько пушек, и они, естественно, перейдут к активным действиям.

НАК не нужно посылать один отряд.

«Хороший. В этом случае мы должны начать двигаться».

«Принято».

Хан Джахуа кивнула и ушла.

Сунь Кзиару встала, стряхнула пыль со своей руки и посмотрела на Цзян Чэня.

«Наконец-то собираешься начать драться?»

С улыбкой Цзян Чэнь поднял голову и посмотрел на стальной дирижабль.

«Ммм, время показать нашу истинную силу».

Закат окрашивал стальную поверхность в золотые и красные цвета, и, несмотря на окружающее миролюбие, Молот «Ордера» выглядел угрожающе.

Подобно сигналу дирижерской палочки, этот бунт был прелюдией к падению Империи.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/435173>